

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Рецензия

УДК 82.0; 82-6

doi: 10.17223/23062061/35/10

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «“К ВАМ С ПИСЬМОМ СОВЕТСКИЙ ЧИТАТЕЛЬ...”»: ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ М.А. ШОЛОХОВУ: 1956–1984» (отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 1120 с.)

Вера Владимировна Филичева¹

¹ *Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, lnfmd@rambler.ru*

Аннотация. В рецензии рассматривается издание, которое завершает публикацию писем читателей к М.А. Шолохову, в него включена корреспонденция писателя 1956–1984 гг. Составители, работавшие с документами, хранящимися в собраниях РГАЛИ и ГМЗ М.А. Шолохова, в личном архиве семьи писателя, стремились показать особенности эпохи, «века читателя», что нашло отражение в комментариях и аналитических статьях, сопровождающих издание. Ставится вопрос об особенностях материала и его значении в изучении истории чтения.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, письма поклонников, публикация, история чтения, советский читатель

Для цитирования: Филичева В.В. Рецензия на книгу «“К Вам с письмом советский читатель...”»: письма читателей М.А. Шолохову: 1956–1984» (отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 1120 с.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2024. № 35. С. 150–161. doi: 10.17223/23062061/35/10

REVIEWS

Review

**BOOK REVIEW: KORNIENKO, N.V. (ED.) (2022)
“A SOVIET READER HAS COME TO YOU WITH
A LETTER...”: LETTERS FROM READERS
TO M.A. SHOLOKHOV: 1956–1984.
Moscow: IWL RAS**

Vera V. Filicheva¹

¹ *Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation, Intfmd@rambler.ru*

Abstract. The second volume of the peer-reviewed edition completes the project of publishing readers' letters to Mikhail Sholokhov. The texts prepared by the compilers represent one of the largest collections of readers' correspondence to the writer (1,162 letters). Most of the letters are in the personal archive of Sholokhov's family. The phenomenon of fan mail developed in Russia in the early 1870s. It became particularly widespread in the Soviet period due to a number of cultural initiatives in the early years of Soviet power. Letters to Sholokhov appear not so much as signs of his reputation, but as material for the study of the Soviet reader and his era. This is especially evident in the letters included in the second volume: they were written from 1956 until the end of the writer's life. At this time, people wrote to Sholokhov not only the writer, but also the deputy of the Supreme Soviet of the USSR. Materials from different years clarify the general cultural, political and literary context of these letters. The compilers distinguished groups of letters to Sholokhov by subject matter: letters from readers of the USSR, foreign readers, and representatives of emigration; letters from novice writers; letters to Sholokhov as a public figure; letters from participants in World War II; letters from prisoners; and requests for material assistance. The main topics include requests to send books, autographs, photographs, to tell about the fate of heroes (primarily Grigory Melekhov); appeals for help in solving private and public problems; complaints about the lack of books in libraries, bookstores and at private sellers. Chronologically and compositionally, the letters caused by Sholokhov's speech at the 20th Congress of the CPSU on the problems of literary creativity and the work of the Writers' Union are singled out. The awarding of the Nobel Prize to Sholokhov in 1965 caused a reaction of readers. Letters with negative reviews either did not survive in the archives or were not included in the edition. In general, the letters to Sholokhov appear as a subject of general interest of the humanities in collecting, preserving, and publishing documents that reflect the perception of contemporaries of an event or phenomenon. They could become the material for history of reading in Russia. For this purpose, at the first stage, it is necessary to create digital copies of the letters, do their markup and statistical processing according to the main parameters: the letter's author, date, address, and topic. The next stage could be the correlation of the results obtained with data on letters to

other writers. A thematic index could be the first step in this direction and, at the same time, a help in using the existing edition.

Keywords: Mikhail Sholokhov, fan letters, publication, history of reading, Soviet reader

For citation: Filicheva, V.V. (2024) Book review; Kornienko, N.V. (ed.) (2022) *“A Soviet Reader Has Come to You with a Letter...”: Letters from Readers to M.A. Sholokhov: 1956–1984*. Moscow: IWL RAS. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 35. pp. 150–161. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/35/10

Не первый раз предпринимается публикация такого материала, как письма читателей к писателю, но, пожалуй, на сегодняшний момент подборка корреспонденций, адресованных М.А. Шолохову, одна из самых крупных [1].

Второй том, выпущенный в 2022 г., является хронологическим продолжением издания, охватывающего период 1929–1955 гг. [2], которое уже заслужило высокую оценку в научном сообществе [3].

Том подготовлен коллективом авторов, сотрудниками ИМЛИ РАН и Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова в станице Вешенской – О.Я. Алексеевой, Л.Т. Афанасьевой, О.В. Быстровой, Е.Б. Карбышевой, Н.В. Корниенко, А.М. Кочетовым, Е.А. Папковой, Е.В. Поповой, Л.П. Разогреевой, и включает 642 письма (в первом томе – 520 писем).

Всего сохранилось более 23 тысяч писем читателей к Шолохову: большая часть из них, около 20 тысяч единиц, находятся в личном архиве семьи Шолохова, у наследников, а в Государственном музее-заповеднике М.А. Шолохова, по подсчетам составителей, отложилось более 3 500 писем. Еще один источник – это материалы «Массового сектора» Государственного издательства в РГАЛИ, которые составляют важную часть первого тома, так как во время Великой Отечественной войны дом в Вешенской со «шкафами и мешками» с читательскими письмами был разрушен, и вся корреспонденция была утрачена [2. С. 754–755].

Рассматривая явление писем поклонников (fan-mail) на примере корреспонденции, адресованной Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому, Р. Вассена утверждает, что «в России оно распространилось лишь в начале 1870-х годов» [4]. Именно в этот период оно стало носить массо-

вый характер, потому что случаи, когда литератору поступали письма незнакомых людей, бывали, безусловно, и ранее¹. Однако советская действительность способствовала дальнейшему развитию явления читательских писем.

Статью Н.В. Корниенко «Читатели Михаила Шолохова: контексты эпохи» можно рассматривать как пособие для начинающих исследователей в сфере изучения читателя, где кратко характеризуются основные вехи истории чтения и относящихся к нему мероприятий в ранние годы советской власти: отлучение читателя от классики, национализация библиотек, изъятие книг и их возвращение в книгохранилища, работа с читателем в библиотеках, литературных кружках; упоминаются также книги «Письма к писателю» М.М. Зощенко (1929) и «Крестьяне о писателях» А.М. Топорова (1930). Знакомство с этой статьей подтверждает намерение участников проекта исходить из «понимания <...> XX века русской культуры как века читателя» [2. Аннотация].

С письмами можно работать по-разному и привлекать их для социологического, историко-культурного и антропологического изучения². В рецензируемом издании решалась своя задача. Формально объединенная адресатом выборка писем способствует не столько изучению репутации Шолохова, сколько исследованию читателя и его эпохи. Это неоднократно подчеркивается в предисловиях и аналитических статьях к обоим томам: «...без реконструкции реальной картины читательских симпатий и антипатий наши суждения о тридцатых, в том числе о литературе и литературном процессе, неизбежно будут страдать односторонностью» [2. С. 715]; «...главная цель – максимально точно и полно отразить *все многообразие* читательских суждений о произведениях Шолохова и его выступлениях по важнейшим вопросам жизни страны» [1. С. 6], при этом «с максимальным сохранением читательских особенностей написания и

¹ См., к примеру, обзор стихотворных посланий из «Бумаг Державина», содержащий как материалы известных литераторов, так и начинающих авторов, и людей «во все малограмотных» (но, конечно, не из низшего сословия) [5]. Или переписку, инициированную 20-летним Н.М. Карамзиным, выступавшим в данном случае как читатель, с И.К. Лафатером, где первое письмо – образец жанра. Ср.: «...напрасны все доводы благоразумия, чтобы отвратить меня от моего столь смелого предприятия! Сердце мое не позволяет мне выпустить перо из рук и – я пишу! <...> Будьте так добры, напишите мне, что вы не равнодушны к моей любви и почтению к вам. Как буду я тогда блаженствовать! <...> Позвольте же мне питать сладостную надежду когда-нибудь получить от вас письмо» [6. С. 464–465].

² Не можем не упомянуть в этой связи адресованное «историкам, антропологам, культурологам, филологам, специалистам по гендерной истории» недавнее издание писем Н.А. Добролюбову и Н.Г. Чернышевскому [7].

словоупотребления, лингво-исторического языкового колорита эпохи» [1. С. 7].

Отметим, что первый том более литературоцентричен – он охватывает период появления в печати «Донских рассказов», «Тихого Дона», первой части «Поднятой целины», и главная ипостась Шолохова в это время – писатель. После 1956 г. направленность писем меняется (в одном из них по поводу выступления на XX съезде КПСС подчеркнута эта особенность восприятия: «Спасибо Партии, взрастившей Шолохова – коммуниста, Шолохова – художника, Шолохова – Гражданина» [1. С. 15]), – и при составлении нового тома основной стала другая задача: показать мировоззрение, исторический опыт и представление об актуальных проблемах того читателя, который обращался к Шолохову. Способствует этому и обстоятельная статья Л.П. Разогреевой «Говорить с читателем честно...», рассматривающая «материалы разных лет, проясняющие общекультурный, политический и литературный контекст опубликованных в <...> изданий писем читателей к Шолохову» [1. С. 1019].

Составители настаивают на уникальности «и по объему, и по содержанию» читательской почты Шолохова [1. С. 1024]. Такое положение объясняется многими факторами: Шолохов был не только писателем, но и депутатом, т.е., помимо отзывов на произведения, к нему обращались и как к народному избраннику, что увеличивает поток писем. Большому объему сохранившейся корреспонденции способствует влияние эпохи, в котором это явление получило большое развитие и даже культивировалось (как отмечает Разогреева: «Отзывы в письмах в газету или автору о прочитанных литературных произведениях были обычным делом для советских читателей» [1. С. 1024]; «Читательские письма о книгах Шолохова печатали практически все газеты и журналы Советского Союза» [1. С. 1048]), а также полнота архива.

Для сравнения посмотрим на аннотированные указатели писем к некоторым другим писателям. Всего насчитывается 2 532 письма к А. Блоку [8]; выявлены свыше 500 корреспондентов Достоевского [9]; в архиве Ф. Сологуба сохранились послания более 900 адресантов. Все это с учетом дружеской, деловой и семейной переписки. В архиве Толстого отложилось около 40 тысяч писем, для включения в аннотированный указатель, вышедший в 1940 г., были выбраны письма, важные для истории движения толстовства, и все, на которых были пометки Толстого, т.е. проиндексированы 316 из 9 000 русских корреспондентов [10. С. 326–523]. В данных примерах основную часть материалов составляют документы, хранящиеся в государственных архивах и доступные исследователям.

О том, что в 1930-е гг. поток писем, скорее всего, действительно увеличился, свидетельствует, например, указание в «Литературном Ленинграде» – за 1934 г. к М.М. Зощенко поступило около 6 000 писем читателей [11. С. 193].

В статье А.М. Кочетова «Рядом с великим писателем (секретари-помощники М.А. Шолохова)» [1. С. 1073–1079] даны краткие биографические сведения о секретарях писателя, чьей работой было разбирать корреспонденцию и составлять ответы, цитируются их воспоминания, в которых снова подчеркивается объем читательской почты.

Составители выделили группы писем Шолохову по тематике: письма-отклики на литературные произведения от читателей СССР, зарубежных читателей; письма от представителей эмиграции; письма начинающих писателей; письма к «Шолохову-депутату и общественному деятелю»; письма участников ВОВ; «письма-исповеди»; письма от заключенных; просьбы о материальной помощи [1. С. 1026]. Отметим, что в этом перечислении не выделены ругательные письма, письма с негативными откликами, нападками на позицию писателя и т.д., что никак не прокомментировано составителями, хотя отдельные письма такого содержания встречаются в издании.

Шолохову поступали типичные просьбы к писателю, такие как прислать книги, подарить автограф, фотографию, разъяснить что-то в его произведениях (чаще всего о судьбе героев) и т.д. Неугасаемый интерес к главному герою «Тихого Дона» и его дальнейшей судьбе вынуждал читателей просить закончить роман («...очень жаль, что в четырех томах романа “Тихий Дон” не могли поместить о дальнейшей судьбе Григория Мелехова после того, как он закопал Аксинью в могилу и сам вернулся домой. <...> Придется Вам дописать это в пятом томе. Просим обязательно» [1. С. 374]) или хотя бы сообщить информацию лично им, встречаются и специфические и курьезные случаи – читатели пытаются узнать, выдуманный ли герой Григорий Мелехов, жив ли он и может ли Шолохов дать его адрес [1. С. 228], пытаются переслать письма к нему [1. С. 231].

Однако помимо этих просьб и традиционных просьб о материальной помощи, приходили и другие. «Задолго до его избрания депутатом Веховного Совета СССР за писателем закрепилась слава народного заступника» [1. С. 1060], который многое может сделать для просителей. К письмам, связанным с этой репутацией, относятся, к примеру, обращение за помощью в решении дела о помиловании родственника, «осужденного за мешок зерна на 25 лет» [1. С. 202], или просьба вмешаться в частном вопросе «оставления на прежнем месте работы» [1. С. 226], или даже в общественном – разобраться с государственными займами, через которые

«Никита Хрущев собирается отнять у народа его трудовые сбережения» [1. С. 192–193].

Эти примеры показывают, сколько за этими просьбами отразилось судеб¹. Депутатская переписка, которая «ждет своего отдельного изучения» [1. С. 1064], также частично использована в издании, потому что отделить эту ипостась Шолохова от его общего облика нельзя. И, возможно, не случайно, а в качестве иллюстрации этого типа переписки, в том попало письмо не читателя – ответ на запрос Шолохова от секретаря Звенигородского райкома по поводу оказания помощи инвалиду Великой Отечественной войны [1. С. 184–185].

Хронологически и композиционно – ими открывается второй том – выделены письма, вызванные выступлением Шолохова на XX съезде КПСС. В комментариях к ним даны пояснения не только к реалиям, использовано множество цитат из газет, стенографического отчета, которые помогают реконструировать развернувшуюся в печати полемику о литературном труде. Письма по поводу речи на XXIII съезде (1966) носят иной характер: они посвящены другим – социальным и экологическим проблемам: загрязнению воды, сохранности Байкала, уничтожению лесов. И в одном из соседних писем неожиданный вопрос, отражающий смещение в восприятии официальных речей Шолохова: «...говорили Вы хорошо, скажите, почему обувь плохая выпускается в последние два-три года?» [1. С. 391].

Отметим, что только в одном из посланий мы встретили несогласие с выпадом Шолохова против А. Синявского и Ю. Даниэля: «...она (речь на XXIII съезде. – В.Ф.) мне почти понравилась, за исключением разве тех мест, где Вы обрушиваетесь на каких-то литературных отщепенцев. Не знаю, кого Вы имели в виду, но если Синявского, то Вы в моих глазах теперь становитесь совсем не тем, за кого я Вас все время принимал раньше. <...> со свободой слова, печати и действий, у нас еще и до сих пор дела обстоят далеко не так, как у других государств. <...> Да я больше чем уверен, что если бы даже и Вы вздумали написать кое-какую правду о существующих у нас еще до сих пор ненормальностях и несправедливостях, то и Вы попали бы в опалу» [1. С. 403–404].

Неоднократно в письмах подчеркивается невозможность достать книги, что сохранялось на протяжении долгих лет, вплоть до 1980-х гг.

¹ Отметим, что такие документы часто используются для отдельных разысканий о малоизученных авторах, информация о жизни и творчестве которых собирается по крупницам как раз по переписке с известными писателями.

Приведем несколько примеров – письмо от 4 октября 1981 г. из Новосибирска: «У меня к Вам большая личная просьба. Очень мне хочется иметь Ваши произведения, а купить их невозможно даже на “черном рынке”, на нашей книжной барахолке» [1. С. 940]; письмо учительницы из Киева в 1982 г.: «Ваших книг у нас совершенно нет в магазинах, в библиотеке тоже не возьмешь, и, бывает, на уроке из 30 учеников только у трех-четырех есть книги» [1. С. 943]; из Магаданской области: «...мы так хотим купить “Тихий Дон”, но у нас легче достать луну с неба» [1. С. 943].

Ценный материал – поздравления с присуждением Нобелевской премии в 1965 г., присылаемые с разных концов страны и из-за ее пределов: Москвы, Ленинграда, станицы Вешенской, Ростова-на-Дону, Гомеля, Липецка, Комсомольска-на-Амуре, Великого Устюга, Полтавы, Тирасполя, с плавучей базы, дрейфовавшей около острова Ян-Майен... [1. С. 352]. Эта реакция особенно интересна тем, что, учитывая декларировавшееся враждебное отношение к этой награде в советское время и относительно недавнюю скандальную историю с отказом от премии Пастернаком, она подчеркивает силу народного признания Шолохова: «Поздравляем <с> победой <в> разгроме темных сил, долгие годы ослеплявших Нобелевскую комиссию. / Реабилитации самой комиссии желаю успеха <на> боевом посту. / Пенсионер Казанганов» [1. С. 355]. 1965 год читатели называли годом, «когда восторжествовала, наконец, справедливость» и Шолохову «вручена давно заслуженная Нобелевская премия» [1. С. 372].

Интересно, что первый том издания открывается подборкой высказываний Шолохова о читателе. Правда, почти все выбраны из предназначенных к слушанию и печатанию материалов – интервью, речей, выступлений, статей, а потому вызывают недоверие к их искренности, выглядят лакированными. Кроме первого, в котором Шолохов, когда к нему только-только пришла известность и «посыпались» письма, признается двоюродному брату: «Очень много писем, из числа которых есть и такие: грубо-бесцеремонные, наглые, самоуверенно-идиотские письма, в которых люди пытаются, сморкаясь и грязня ногами, влезть тебе в душу, и с удивительным апломбом, присущим некоторым категориям невежд, трактуют о вопросах им абсолютно незнакомых, и милостиво берутся обогащать тебя!» (из письма А.И. Сергину в 1929 г.; цит.: [2. С. 11]). Тяжело и неприятно было не только Шолохову, чтение многих писем из подобной корреспонденции может быть тяжело и нынешним читателям, если не суметь отстраниться от воздействия эмоций и эстетического отторжения и не начать воспринимать их как документ. Причем, подчеркнем, не столько как документ историко-литературный, сколько как предмет более общего и актуального интереса гуманитарных наук –

собираения, сохранения и публикации материалов, отражающих восприятие, свидетельства современников какой-либо эпохи или явления.

Однако здесь мы подходим к вопросу научного осмысления этих документов. Как изучать читательские письма, которые станут кирпичиком в изучении и построении, по выражению Р. Вассены, «будущей, еще не написанной, истории чтения в России» [4]¹?

На пути исследователя встает множество разнородных проблем: помимо большого объема материала, для обработки которого можно было бы (?) привлечь дополнительные ресурсы, в случае с недавно умершими писателями подключается проблема труднодоступности материалов – они хранятся у наследников; на письма распространяются если не авторские права, то требования защиты личной информации.

Представим, что названных препятствий не существует, и в этих утопических условиях открываются невероятные возможности. Весь массив писем можно обработать статистически (выборочные же письма – не поддаются обобщению другими исследователями, так как отражают отбор составителей) по основным параметрам: кто, когда, откуда и о чем писал. Допустим даже, что сделаны цифровые копии писем, производится их разметка, в том числе с помощью Citizen Scientists («гражданских ученых», т.е. волонтеров без специальной подготовки) и искусственного интеллекта². А затем еще более невероятное – полученные результаты сопоставлены с такими же данными по письмам к другим писателям. В результате мы могли бы получить все равно пеструю, но более полную картину взаимодействия читателей с литераторами.

Но все это пока невозможно, и мы работаем с книгой, которую можно и нужно сделать удобной в использовании. Такое издание украсили бы указатель читателей – авторов писем (что особенно важно, учитывая большое количество корреспондентов), географический указатель, а самое главное и редко встречающееся в современных изданиях – тематический указатель. Он отразил бы как собственно литературные, так и биографические и политические события, связанные с Шолоховым (письма-отзывы или вопросы о «Судьбе человека», «Поднятой целине» и др.; отклики на присуждение Нобелевской премии, на выступления с партийной трибуны). Часть из них, конечно, выявляется по времени написания, но

¹ Отметим уже опубликованный первый опыт такой истории: [12].

² См., к примеру, результаты такого опыта на краудсорсинговой онлайн-платформе, где собраны цифровые копии материалов о Первой мировой войне из различных европейских архивохранилищ [13].

отнодью не все. Заметим также, что в указателе имен к первому тому представлены упоминаемые названия произведений других авторов, однако он не включает произведений Шолохова; в указателе ко второму тому произведений не выделялось.

Тематический указатель отразил бы и проблемы, поднимаемые в письмах (нехватка книг в библиотеках, маленькие зарплаты учителей), и жизненные перипетии респондентов: письма заключенных, письма с рассказами о собственном опыте участия в Великой Отечественной войне.

Все это помогло бы представить многоголосие читательских суждений более систематизировано. Но у составителей не было такой цели, они и без этих желаемых дополнений внесли вклад в очень важное дело – опубликовали и сделали общедоступными материалы, к которым смогут обратиться специалисты из других областей знания. А для усидчивого читателя или будущего исследователя составить по ним собственный указатель окажется уже не неподъемной задачей.

Список источников

1. «К Вам с письмом советский читатель...»: письма читателей М.А. Шолохову: 1956–1984 / отв. ред. Н.В. Корниенко. М. : ИМЛИ РАН, 2022. 1120 с.
2. «Очень прошу ответить мне по существу...» : письма читателей М.А. Шолохову. 1929–1955 / отв. ред. Н.В. Корниенко. М. : ИМЛИ РАН, 2020. 848 с.
3. Погорельская Е.И. [Рец. на: «Очень прошу ответить мне по существу...»: Письма читателей М.А. Шолохову. 1929–1955 / отв. ред. Н.В. Корниенко. М. : ИМЛИ РАН, 2020. 848 с.] // Вопросы литературы. 2021. № 6. С. 266–271.
4. Vassena Raffaella. Несколько предварительных замечаний о социокультурной значимости читательских писем к литераторам (По архивным материалам Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого) // Toronto Slavic Quarterly. 2018. Т. 64. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/64/Vassena64.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).
5. Кукушкина Е.Д. Стихотворные послания Державину (По рукописным материалам Российской национальной библиотеки) // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 149–182.
6. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / изд. подг. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л., 1984. С. 464–465 (Серия «Литературные памятники»).
7. Дамы без камелий: Письма публичных женщин Н.А. Добролюбову и Н.Г. Чернышевскому / сост. и науч. ред. А. Вдовин. М., 2022. 240 с.
8. Александр Блок. Переписка: Аннотированный каталог / под ред. В.Н. Орлова; сост. Н.Т. Панченко и др. Вып. 2. Письма к Александру Блоку. М. : [б.и.], 1975. 644 с.
9. Корреспонденты Л.Н. Толстого / сост. Ф.В. Буслаев; под ред. Н.Н. Гусева. М. : Соцэкгиз, 1940. 222 с.
10. Описание рукописей Ф.М. Достоевского / под ред. В.С. Нечаевой. М. : Издательство АН СССР, 1957. 588 с.

11. «Здесь. Писателю Зощенко»: Из писем читателей 30-х годов / публ. В.А. Прокофьева // Михаил Зощенко: Материалы к творческой биографии. СПб. : Наука, 1997. Кн. 1. С. 193–221.
12. Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia / ed. by D. Rebecchini and R. Vassena. Milano : Ledizioni, 2020. Vol. 1–3.
13. Europeana 1914–1918. Official Histories and Untold Stories WW1. URL: <https://transcribathon.eu/> (дата обращения: 14.12.2023).

References

1. Kornienko, N.V. (ed.) (2022) “*K Vam s pis'mom sovetskiy chitatel'...*”: *pis'ma chitateley M.A. Sholokhovu: 1956–1984* [“A Soviet reader has come to you with a letter...”: Letters from readers to M.A. Sholokhov: 1956–1984]. Moscow: IWL RAS.
2. Kornienko, N.V. (ed.) (2020) “*Ochen' proshu otvetit' mne po sushchestvu...*”: *pis'ma chitateley M.A. Sholokhovu. 1929–1955* [“I kindly ask you to answer me on the merits...”: Letters from readers to Mikhail A. Sholokhov. 1929–1955]. Moscow: IWL RAS.
3. Pogorelskaya, E.I. (2021) [Rets. na: “*Ochen' proshu otvetit' mne po sushchestvu...*”: *Pis'ma chitateley M.A. Sholokhovu. 1929–1955* / otv. red. N.V. Kornienko. M. : IMLI RAN, 2020. 848 s.] [Review of “I kindly ask you to answer me on the merits...”: Letters from readers to Mikhail A. Sholokhov. 1929–1955 / ed. by N.V. Kornienko. Moscow: IWL RAS, 2020. 848 p.]. *Voprosy literatury*. 6. pp. 266–271.
4. Vassena, R. (2018) *Neskol'ko predvaritel'nykh zamechaniy o sotsiokul'turnoy znachimosti chitatel'skikh pisem k literatoram (Po arkhivnym materialam F.M. Dostoevskogo i L.N. Tolstogo)* [Some Preliminary Remarks on the Sociocultural Significance of Readers' Letters to Writers (Based on Archival Materials of Fyodor Dostoevsky and Leo Tolstoy)]. *Toronto Slavic Quarterly*. 64. [Online] Available from: <http://sites.utoronto.ca/tsq/64/Vassena64.pdf> (Accessed: 14th December 2023).
5. Kukushkina, E.D. (2004) *Stikhotvornye poslaniya Derzhavinu (Po rukopisnym materialam Rossiyskoy natsional'noy biblioteki)* [Poetic Messages to Derzhavin (Based on Handwritten Materials of the Russian National Library)]. *XVIII vek*. 23. pp. 149–182.
6. Karamzin, N.M. (1984) *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian Traveler]. Leningrad: Nauka. pp. 464–465.
7. Vdovin, A. (ed.) (2022) *Damy bez kameliy: Pis'ma publichnykh zhenshchin N.A. Dobrolyubovu i N.G. Chernyshevskomu* [Ladies Without Camellias: Letters from Common Women to Nikolay A. Dobrolyubov and Nikolay G. Chernyshevsky]. Moscow: HSE.
8. Orlov, V.N. (ed.) (1975) *Aleksandr Blok. Perepiska: Annotirovannyi katalog* [Aleksandr Blok. Correspondence: An Annotated Catalog]. Vol. 2. Moscow: [s.n.].
9. Gusev, N.N. (ed.) (1940) *Korrespondenty L.N. Tolstogo* [Correspondents of Leo Tolstoy]. Moscow: Sotsekgiz.
10. Nечаева, В.С. (ed.) (1957) *Opisanie rukopisey F.M. Dostoevskogo* [Description of Fyodor M. Dostoevsky's manuscripts]. Moscow: USSR AS.
11. Prokofiev, V.A. (1997) “*Zdes'. Pisatelyu Zoshchenko*”: Iz pisem chitateley 30-kh godov [“Here. To the writer Zoshchenko”: Letters from readers of the 1930s]. In: Groznova, N.A. (ed.) *Mikhail Zoshchenko: Materialy k tvorcheskoy biografii* [Mikhail Zoshchenko: Materials for a creative biography]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka. pp. 193–221.
12. Rebecchini, D. & Vassena, R. (eds) (2020) *Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia*. Milano: Ledizioni.

Информация об авторе:

Филичева В.В. – кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lntfmd@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Filicheva, Cand. Sci. (Philology), research fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: lntfmd@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.12.2023;
одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 27.06.2024*

*The article was submitted 25.12.2023;
approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 27.06.2024*